Джаконда Ли

Бал мертвых

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Немного мистики и юмора никогда не испортят жизнь. Но скучно точно не будет!

Говорят, людям нельзя ходить на кладбище в ночное время. Герои книги это также знали. Но побывать там – было предначертано судьбой. Ведь, чего только не сделаешь ради собственного ребенка. Только вот чем обернется такая забота …

- Бал мертвых
  -
  - Бал мёртвых
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
    - Глава 4
    - Глава 5
    - Заключение
  - Остров
    - Глава 1. Реалити-шоу
    - Глава 2. Знакомство
    - Глава 3. Начало ужаса
    - Глава 4. Конец шоу
  - Дом престарелых
  - Шикарная работа

Бал мертвых
Джаконда Ли

© Джаконда Ли, 2014
© Юджина Ли, перевод на русский, 2014

Редактор Юджина Ли

Благодарности
Лайла Шоу

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Бал мёртвых

Вот вечер сквозь безмолвие окна
Заглядывает в детскую. Украдкой
Иду туда же. Тихо над кроваткой
Склонилась Ты. Лежат в объятьях сна
И тёплых одеял младенцев двое:
Один – мой сын. Второй, его обняв…

Анастасия Даньшова

За обломками дней сотни тысяч оборванных судеб
Тех, кто верил себе, но остался на миг одинок.
И ответом на крик только эхо полночное будет,
И тот взгляд через годы, и тихое слово «сынок»…

Евгений Капустин

Глава 1

Жители Монтеграно, небольшого городка, ждали рождения наследника.

Два столетия назад вилла де Кондессо, была окружена мрачным лесом, за которым, судя по слухам располагалось кладбище темных.

Темными назывались те, кто был связан с нечистой силой. Этих людей не любили в селении. Поэтому, многие из них подвергались пыткам и казням. Их закапывали заживо в разрытых могилах.

С тех пор прошло два столетия, но никто до сих пор не решался ходить в сторону этого кладбища.

Поговаривали, что мертвые ночью устраивают там бал. И кто сунется туда, тому несдобровать.

Но ведь можно туда сходить и днем, и тогда они не тронут. Зря так думаете! Там они вас не тронут. Но с наступлением ночи отыщут ваш дом и убьют всех, кто в нем будет. Но как убьют. О, с этим у них фантазия не подкачала. Авось и вы скоро станете их соседом.

Так вот, родился у барона сын. Хороший младенец, справный. Но никогда не спал. Родители стали переживать и вызвали на дом бабку – ворожейку, чтобы посмотрела. И то, что сказала эта бабка, было ужасно!

Глава 2

И сказала она вот что:

«Ваш сын никогда не сможет спать. И вырастет он очень злым и жестоким. Но только я одна смогу вам помочь. Я вылечу вашего малыша. Но потребуется некая жертва с вашей стороны. И думаю, что в этом случае, вы выполните все мои условия, ведь речь идет о вашем ребенке, наследнике».

Родители согласились выполнить все, как им сказала старушка. Много лет они боялись даже говорить об этом месте, но теперь им придется ступить на проклятую землю. И не днем, но ночью.

В полночь они должны были придти на кладбище темных, отыскать могилу со знаком зверя и вырыть ее. После этого, мужчина, то-есть отец ребенка должен был накапать туда восемнадцать капель собственной крови, выпущенной из запястья. После чего начертить красный крест на лбу у своего младенца.

На этом обряд заканчивался.

Несчастные родители вернулись домой, и не знали, что им делать дальше. Судя по обещанию бабушки колдуньи, им больше не стоило ничего опасаться, ведь они приходили на «вражескую» землю не просто так, а по делу. Но легче на душе не становилось. К тому же малыш все так же не спал.

Прошло около месяца, после того обряда. В семье барона ничего не изменилось, только прибавился страх за свою жизнь и жизнь маленького ребенка.

Однажды ночью, когда они уже легли спать и погасили свет, в их дверь постучали. Вначале тихонько, потом более громко и настойчиво. Малыш заплакал, и родители поняли, что это пришли за ними. Темные пришли забрать их души. Они долго не открывали. Но подумали, что будет только хуже и отворили дверь.

На пороге стояла старуха-колдунья.

Барон и его жена удивились, но старуха попросила поскорей впустить ее в дом.

Она рассказала им, что они провели обряд правильно, но не достаточно. Темные требуют привести ребенка к ним днем и оставить на всю ночь. На следующий день в полночь, родители смогут забрать его обратно.

Барон с баронессой хотели отказать колдунье в этом.

Но бабка не советовала им этого делать и пригрозила, что, если они не согласятся, то их ребенок умрет страшной и мучительной смертью.

На следующий день родители отнесли ребенка на кладбище.

Глава 3

Пришло время родителям забирать ребенка обратно. Они пришли за ним в полночь на кладбище. Теперь здесь было более мрачно, чем всегда. Покосившиеся надгробия скрипели и двигались. Темные деревья вокруг, стояли мертвой стеной. Они наклонялись от ветра и издавали ужасные, булькающие звуки. Казалось, они смеются над горем бедных родителей.

Младенца нигде не было видно. Родители бегали мимо надгробий, выкрикивали его имя. В этот момент они совсем потеряли страх. Им был важен только их ребенок.

Но, ничего не произошло. Наступило утро.

Прошло всего несколько часов, но казалось, они провели здесь вечность.

Барон с баронессой вернулись домой ни с чем, страшно подавленные. И ждали теперь лишь одного, прибытия старухи. Но она не пришла.

Прошла неделя, с тех пор, как они добровольно отдали своего милого мальчика, неизвестно куда. Возможно даже на погибель.

И вот однажды ночью, когда они лежали без сна, занятые тревожными думами, раздался стук.

Это было даже не на стук похоже, а на мерзкое царапанье какого-то существа.

Барон открыл дверь без промедления. Он надеялся увидеть колдунью. Но это была не она.

На пороге лежал их младенец. Счастливый отец схватил ребенка на руки и занес его в дом. Родители плакали и смеялись, обнимали и целовали своего малыша. А он смотрел на них своими лучистыми, голубыми глазками и улыбался им ангельской улыбкой.

На следующий день родители устроили званый вечер для всей деревни, даже бедных пригласили. На столько они были рады. Веселье продолжалось два дня. Еды было много, вино лилось рекой. Играла музыка. В этом доме было счастье и веселье. И лишь иногда в темноте под окнами, слышался приглушенный шепот, словно шелест деревьев и мерцал странный свет от глаз, глядящих в окна.

Глава 4

Теперь жизнь в доме барона наладилась. Все встало на свои места. Ребенок рос прелестный и милый, на радость родителям. Ведь теперь он был не младенцем, а смышленым и добрым мальчиком.

После последней встречи с ворожейкой прошло двенадцать лет.

Барон с женой, да и все жители Монтеграно больше никогда ее не встречали. Поговаривали, что ее уже давно нет в живых.

В то время они много страху натерпелись, и теперь не хотели вспоминать ни о чем, что было связано с теми злополучными днями.

Когда ребенку исполнилось девять лет, родители наняли ему учителей для образования, которые приходили к ним на дом, чтобы обучать их отпрыска.

Учеба ребенку давалась очень легко, поэтому остальное время он проводил с соседними ребятами. Его все время тянуло к простым людям, он считал, что они намного интереснее и веселее, чем эти заевшиеся богачи.

Вот, например недавно, они ему рассказали любопытные вещи. Якобы давно, была такая страшная история, в которой он, кстати, был замешан.

Мальчик слушал внимательно, все что ему рассказывали друзья. История была любопытной, но все, о чем они говорили, больше походило на сказку. Поэтому, дослушав до конца, он решил обо всем этом расспросить родителей.

Их реакция, конечно была ужасной. Мать плакала и причитала, а отец строго настрого запретил ему близко подходить к кладбищу темных. Но родители не подозревали, что в этот самый момент подтолкнули его еще сильнее, чем сами того желали.

Мальчишка загорелся любопытством и решил непременно побывать на кладбище темных. Один его приятель сообщил ему, что ночью мертвые устраивают там бал, и было бы любопытно на это посмотреть.

Глава 5

Эрик, так звали сына барона, понимал, что родители никогда добровольно не отпустят его туда, тем более ночью. Поэтому он договорился с друзьями сбежать из дома в ночь полнолуния. Чтобы хорошо освещалась дорога и было не так страшно пробираться по лесу.

И вот, наконец, наступило долгожданное полнолуние. Теперь можно было бежать из дому.

Накануне побега, друзья посовещались и решили встретиться на поляне, где они часто играли, и отправиться всей компанией на поиски приключений.

Мальчику повезло, что в этот раз мать не поправляла одеяло, иначе она бы увидела, что ее сын лег в постель одетым.

Эрик подождал до полуночи, когда во всем доме погас свет, и осторожно выбрался в окно.

На поляне его уже дожидались приятели. После этого они без промедления отправились в путь.

В эту ночь было самое настоящее полнолуние. Луна была очень яркой, какого-то кровавого оттенка. Но это не мешало друзьям, а наоборот, как бы помогало, так как сегодня ночью было светло, словно днем.

Вскоре они добрались до сумрачного леса, но там не было так светло, луна затенялась деревьями. Они шли, казалось, очень долго, и, вскоре, увидели перед собой какие-то каменные постройки.

Ребята сразу поняли, что это и есть кладбище. Тогда Эрик повернулся к ребятам и спросил, все ли идут туда, потому что потом будет поздно отказываться. Все согласились идти. Никто не хотел прослыть трусом.

Вскоре они уже были около кладбища мертвых. Везде, среди могил были коряги от деревьев, да непроходимый бурьян. Лишь в центре его была расчищена площадка. Своеобразный пятак.

Пока ничего странного не наблюдалось, и Эрик предложил друзьям сидеть в засаде за деревьями, и наблюдать, что будет происходить.

Дети просидели уже достаточно долго, но ничего необычного не происходило. Трудно было сидеть без движения, к тому же очень хотелось спать.

Наверное, они уже просидели около двух часов, и Эрик хотел было предложить друзьям уйти домой, он был очень разочарован.

Так он и знал, что это всего лишь сказки. И в этот момент, его мысли прервал страшный скрежет. Кто-то ахнул за спиной. Перед глазами стала разворачиваться невероятная картина.

Земля вздыбилась и по ней прошла небольшая волна. Надгробия зашевелились, словно живые, а коряги, которых было множество, стали выталкиваться из земли неведомой силой. Потом из могил стали показываться костлявые руки. Вскоре, все кладбище было усеяно гниющими мертвецами.

Эрик похолодел от ужаса и обернулся к своим друзьям. Но к его удивлению, их не оказалось. Он был совершенно один.

Господи! – Пронеслось в его голове.

А мертвые тем временем начали свой танец. Эрик зачарованно смотрел на все это. И, вдруг, сам не заметил, как пошел в их сторону.

Вот он уже на самом кладбище, а мертвые, улыбаясь, протягивают к нему руки.

Заключение

В доме барона было горе. Пропал его единственный сын. И никто не знал, где он может быть.

Тогда барон решил поговорить с друзьями своего мальчика. Они рассказали ему, что ходили на кладбище темных.

В полночь, барон с баронессой пришли на кладбище и стали ждать. Но ждать им пришлось недолго.

Деревья шумели, надгробия качались, а из могил вылезали мертвецы.

Мужчина и женщина стояли в центре, а вокруг них тесным кольцом сомкнулись покойники. И тут, мать среди всех, заметила своего сына.

– Эрик, – прошептала баронесса.

– Я так рад, что вы пришли, родители, – сказал мальчик. – Добро пожаловать домой.

Остров

Глава 1. Реалити-шоу

Уже около месяца телевидение и радио вещало по всей стране о грандиозном скачке, о неописуемом прорыве в области реалити-шоу – проект первого канала «Остров». Для стартового сезона отбиралась на кастингах по все России команда из десяти человек, включающая в себя пять юношей и столько же девушек. Возраст претендентов был от 18 до 25 лет, остальные требования были менее жесткими: хорошая физическая подготовка, стрессоустойчивость, внешняя привлекательность и общительность были не обязательными, но рекомендуемыми к желающим не просто участвовать, но и победить.

Я как раз окончила институт по направлению фитнес, и признаться не знала, куда себя деть. Возможно к участию в кастинге на это шоу меня так же подтолкнуло недавнее расставание с моим молодым человеком, с которым мы были с первого года института вместе. Но, так или иначе, я подала заявку и успешно прошла кастинг в своем родном городе Екатеринбурге, через две недели была указана дата вылета. Остальных счастливчиков я не видела, было объявлено, что первая встреча участников шоу пройдет уже на острове, каждого туда доставят персонально.

Спустя две недели сумасшедших сборов, я, сдав кучу багажа, в багажное отделение, поднялась по трапу самолета.

Самолет, пересадка, самолет, пересадка, самолет – я уже давно потеряла ориентиры, по задумке организаторов шоу, никто из участников не должен был знать место его проведения. Оказавшись в итоге множественных перелетов на борту обшарпанного катера с сопровождающим и капитаном, я поняла, что уже совсем близка к цели.

В какой-то момент на горизонте не было совершенно ничего кроме воды, берег с которого мы отплыли, скрылся около двух часов назад. Я глазами искала хоть что-то в синеве океана и спустя несколько напряженных минут заметила крошечную зеленую точку на горизонте в направлении нашего движения. В течение еще нескольких часов точка росла и росла, превратившись в итоге в небольшой зеленый остров, с очень узкой пляжной полосой и весьма густыми зарослями в большей своей части. На берегу как я поняла, уже было несколько

участников, которые бросив свои дела, встали и пошли на встречу к подходящему катеру.

Глава 2. Знакомство

К вечеру команда участников была в сборе. Ее мужская половина: Алексей, Михаил, Тимур, Олег и Борис. А так же половина прекрасная: я, Оля, Кристина, Вика и Женя. Кроме непосредственных участников шоу на острове остались только оператор, Иван, что снимал, не прерываясь, все происходящее и ведущая шоу, она же режиссер, Ксения. Катер с сопровождающими отплыл, как только высадил последнего участника, которым оказалась я.

Единственное правило, что нельзя было нарушать ни при каких обстоятельствах – это снимать видеокамеру, что была у каждого из нас закреплена над правым ухом и оказалась довольно таки не заметной как для стороннего наблюдателя, так и для самого хозяина. В остальном у нас была полная свобода, цель выжить на острове, обустроить быт и прочее. Изредка Ксюша, ведущая шоу, должна обозначать нашей команде некоторые задания, которые так же являлись обязательными по контракту к исполнению.

Все участники шоу, оказались очень общительными и дружелюбными, я быстро почувствовала себя полноценным членом команды. Оператор Иван почти все время был с нами и снимал все со стороны, Ксения, чаще всего находилась в своей палатке и лишь временами посещала нас со своей красной папкой, то и дело, посматривая на свой, как мы предполагали, сценарий.

Мы быстро обустроили свой лагерь на берегу, чуть примкнув его к первой полосе растительности, подальше от воды. Как только все наладилось, Ксения объявила о первом задании для нас. Оно заключалось в общей передислокации через середину острова на противолежащий берег. Никто из ребят не возмущался, у всех было хорошее настроение, ибо светило солнышко, а мы были в центре внимания всей страны. После долгих сборов мы выступили, вместе с ведущей и оператором.

Глава 3. Начало ужаса

Вот здесь то и начался весь тот ужас, что мне пришлось пережить. Нам приходилось двигаться цепочкой, так как растительность была более чем густой. Ксения время от времени направляла нас, опираясь на показания единственного в команде навигатора.

Ведущая и оператор двигались немного поодаль от нас. Впереди всех шел Михаил, он как то сразу стал негласным лидером команды. Когда его сумасшедший крик огласил всю округу, я от неожиданности закричала ему в унисон. Михаил угодил в капкан, капкан был на крупного животного и буквально откусил ему правую ногу по колено. Ребята, что пытались ему помочь были все перепачканы в его крови. Девочки молили Ксению о вызове помощи с большой земли, но она уверила нас, что такой возможности нет, по правилам шоу за нами приедут лишь через месяц, не ранее того, а средств связи нет даже у нее. Кто поставил тот капкан, так же выяснить не удалось, по словам ведущей остров являлся необитаемым. Михаил прожил лишь сутки.

В глубине острова оставаться не хотелось, девочки от каждого шороха дергали и кричали как ненормальные, было принято решение двигаться установленным маршрутом далее, чтобы выбраться хотя бы на открытое пространство, на противоположный берег. В середине следующего дня мы оказались у земного раскола, через который был проброшен веревочный мостик. Олег и Борис вызвались проверить устойчивость моста, перейдя по нему вдвоем, подстраховывая друг друга. Они связались недлинной веревкой (единственной, что смогли найти) и двинулись на максимальном расстоянии друг от друга по мосту.

Когда Олег, идущий первым, уже готов был шагнуть на твердую землю, мост под Борисом резко оборвался, под тяжестью напарника Олег последовал за ним в зияющую чернотой пропасть. Их крики были достаточно продолжительными, а удары о землю еле слышны.

Это происшествие окончательно лишило нас возможности размышлять здраво. Казалось, Ксения окончательно замкнулась в себе и, кроме того, что нам следует идти дальше, ничего

не могла и выговорить. Было решено обойти расщелину, хотя это очень увеличивало наш путь.

Вика и Женя были искусаны до смерти дикими пчелами или осами, или чем бы там ни было. Девочки во время вечернего привала пошли вместе в кустики, по понятным причинам и видимо наступили на улей. Они даже добежать до нас не успели, а только истошно вопили, где-то в глубине леса, никто не осмелился в полной темноте выступить им на помощь. Когда немного рассвело, мы нашли их мертвыми и нещадно обезображенными.

Наш оператор Иван, оступившись на склоне, скатился по нему кубарем и размозжил голову об огромный валун.

Алексей все время плетущийся сзади просто исчез, на очередном привале мы это с трудом заметили, так как с самого начала он был самым замкнутым и практически ни с кем не общался.

Оля и Кристина сдружились сразу, а череда ужасных происшествий еще больше скрепила узы их дружбы. Мы их нашли мертвыми утром, они спали в обнимку друг с другом у куста странного растения, которое за ночь успело основательно опутать их ноги. Девочек даже не трогали, мы боялись прикоснуться к ним, а странное вьющееся растение с каждой минутой все больше и больше закутывало их в свои объятия.

Нас осталось трое: я, Тимур и Ксения. Тимур, казалось, был на грани, он нервничал и кричал на каждого из нас, совершенно беспричинно. Он отказывался двигаться дальше, и я была с ним согласна. Ксения все время твердила о необходимости выйти из джунглей, о необходимости двигаться согласно проложенному маршруту, а когда услышала наш вердикт, то просто пришла в ярость. Не помню, как именно это произошло, но Тимур и Ксения в гневном порыве набросились друг на друга и, будучи более сильным, Тимур расколол голову ведущей острым камнем, что нащупал подле себя.

Глава 4. Конец шоу

Во время драки красная папка выпала из рук Ксении, листы из нее высыпались на землю, а их часть унесло быстрым ручьем. Когда после стычки Тимур приходил в себя, отмывая свои окровавленные руки, я совершенно бездумно в каком-то трансе принялась собирать листы и складывать их обратно в папку. Лишь спустя час я неожиданно проснулась от сна наяву, уставившись на последний лист, что подняла с земли. На нем была подробная карта острова, с отмеченными на ней ловушками, западнями и прочими опасными местами, с которыми мы уже познакомились и большей частью ожидающих нас впереди, а через череду этих флажком был проложен наш путь. Когда я рассказала обо всем Тимуру, он уже окончательно пришел в себя. Мы приняли решение, опираясь на данные карты выйти по безопасному маршруту на ближайшее к нам побережье.

Спустя тяжелые четырнадцать дней мы были эвакуированы с острова. Я и Тимур были объявлены победителями реалити-шоу «Остров» и получили ошеломляющие призовые, отчасти за наше молчание. О трагических «случайностях» во время съемок, было заявлено повсюду, отчего шоу стало еще более желанным уже для мирового зрителя и неповторимым в своем жанре. Семьям погибших были выплачены компенсации от организаторов шоу.

Первое время совесть терзала меня, но чем больше я лгала окружающим, тем больше сама верила в ложь. Сейчас я вспоминаю обо всем этом, как лишь о страшном и неописуемо ярком сне.

Дом престарелых

Вошедший сел на стул в углу, как бы не хотя быть в центре внимания и налил себе чая в кружку. Мы видим эту кружку, а потом камера отъезжает вправо по столу и становится видным, что остальные старики уже сидят вокруг вошедшего.

– то, что я хочу сказать вам, будет не совсем интересно.

От этого человека веяло огромной энергией, было ощущение, что он хочет сказать очень важную вещь, что он мог перевернуть горы, но, опять же, как все остальные старики, не может.

Такого человека должны слушать люди.

Он точно знает, что должно происходить и как, он знает что нужно делать, кто он сам и куда идти.

– это было давно, еще до войны. – внимание к старику оставалось такое же, но в нем появился проблеск еще большего интереса.

– я был певцом. Я пел о том, что войны и опасности никакой нет и о том наши дети будут петь и развиваться.

Меня можно обвинить в том, что я врал людям, но эти люди верили мне.

Война была, она была где-то далеко и одновременно близко, она приходила с каждым днем все ближе, но я пел, и пока я пел, приближение ее с каждым разом все больше замедлялось.

Когда я пел, мне казалось, что времени не существует и что никакой войны нет.

Меня обвиняли в том, что я глупец, врака, каждый день обманываю людей, но я не смогу сейчас никакими словами передать вам, что ты чувствуешь, когда в руках у тебя микрофон, в руках у тебя сила, и, возможно, у тебя не все хорошо в жизни, но ты поешь, и для этих людей ты – идеал, и ты не просто поешь, а поешь, что все хорошо, а перед тобой люди, и они верят тебе, верят тебе и всегда с тобой, какие бы проблемы и войны не стояли в рассвете будущего.

Ты хорошо осведомлен о том, что происходит на западе, какая там сейчас идет война, у тебя концерт и во время выступления по лбу у тебя текут маленькие капельки пота. Эти капельки вызваны не только физической стороной тяжести концерта. Они вызваны страхом. Тяжелым беспробудным страхом. Самым беспробудным страхом, который только можно себе представить.

Но ты поешь не в душе, перед тобой люди. И в их глазах ты видишь веру. Веру в то, что завтра будет лучше, чем сегодня. Веру в то, что моя музыка действительно может им помочь. Ты видишь в их глазах веру в себя.

Но ты знаешь, что не можешь им помочь. Даже если очень хочешь. Не получится.

Вы не видели их глаза, а если и видели, то, наверное, стояли тогда в толпе и слушали мою песню. И, предсавьте себе, каждый день петь, видеть перед собой эти глаза и знать, что ничего не можешь сделать.

Неловкое молчание воцарилось в столовой. Видно было, что эта обычная столовая отроду не видела таких людей.

– а что стало с вами потом?

этот человек задумался, но вопрос сбил его с волны мыслей.

– хороший вопрос.

Эти люди точно знали, что пока я на сцене, ничего просто не может с ними произойти. Они свято верили в то, что пока я с ними, никакая война им не страшна. И пока они в это верили, война не могла подойти к ним ближе, чем на сто километров.

Это было не выгодно местным властям.

Доллар падал, все их сбережения пропадали, и единственным выходом для них, чтобы не позориться, был мировой хаос. А если этот самый хаос остановится на кучке людей, слушающих какого-то бродягу с микрофоном, то хаос приостановится, а возможно остановится совсем.

Государство разработало план по снятию меня со сцены. Предлагались разные варианты моего праха. Но самый коварный и беспаливный, как это говорилось раньше, план, предложил человек по имени П.

Самое странное, что это был друг моего детства, мы родились в одном роддоме в один день, а потом жили в соседних квартирах и играли вместе на протяжении одинадцати лет нашей жизни.

Но даже когда моя семья переехала в другой город, мы все еще переписывались в социальных сетях и нередко проговаривали друг с другом час или два по телефону.

Это длилось четыре года.

А потом что-то случилось со мной или с П., но мы больше друг с другом не общались – единственная новость, которую я о нем слышал, это то, что он поступает на юридический и будет работать на государство.

Я с выбором на тот момент еще не определился, но выбор сделали за меня без моего ведома. Я должен буду поступить на экономический, во всяком случае, с таким образованием я не пропаду, говорили мне родственники.

Я не стал плыть против течения, и сделал так, как меня просили.

Я закончил пять курсов на отлично. Наградой мне было путешествие по Европе, Америке, я объехал почти пол света.

Но была одна проблема – доллар уже тогда начинал падать. Про меня быстро забыли. Я оказался один, без родственников, не зная местного языка, в стране, которая сама готова была меня забыть. Печально…

Я спал на улице и работал 12 часов в день, чтобы обеспечить себе хоть маллейшее существование. Я накопил денег, чтобы поехать домой, но меня потянуло дальше, вглубь Европы. И я повиновался инстинктам.

Пошли слухи о том, что наростает восстание.

В некоторых странах уже начался полноценный бунт, а я все

был на чужине.

В то время я был близко от страны, к которой приближался бунт. В воздухе парило смятение. Никто не знал, что нужно делать и куда идти. В такой стране просто невозможно было находиться. И Я отправился на Родину.

К моему сожалению, на Родине тоже была атмосфера приближающегося восстания, приближающегося хаоса.

Тогда я понял, что нужно действовать и впервые в жизни взял в руки микрофон…

Я пропел примерно год. Это не очень много, но мне хватило.

Тем временем в правительстве уже созревал план по моему свержению и П. активно принялся за его исполнение.

Жизнь начала рушиться. В одну ночь я потерял все. Все, что у меня было.

Ночью меня разбудили и надели мне на голову мешок. Я потерял сознание, а когда проснулся, меня опрашивали. Я помню яркий свет в глаза, белый стол, белые стены, все абсолютно белое, и человека в костюме, который сидит за другим концом стола. Меня абсолютно ничего не спросили. Мы сидели и молчали минут пять. Я подсознательно понимал, что где-то видел этого человека, но не мог вспомнить где. Потом я понял, что это был П.

Я не понимаю, зачем он оставил меня в живых. Он мог спокойно меня убить, получить повышение по званию, переждать заранее распланированую революцию, а потом вместе со всеми строить новую жизнь со старым дядей, на которого надо работать.

Я опять потерял сознание. Проснулся я на свалке. Они меня туда выбросили. Дальше я помню только обрывки свойе жизни.

Вот что получалось – П. меня, как старого друга, не убивал, но избитый, напичканый чем-то и выброшенный на свалку выжить я уже не мог. Забавно…

Все планы правительства рушились – восстание пошло совсем не по плану, ибо все, что связано с хаосом, нельзя понять и даже

предугадать.

Я не помню, как выживал.

Но потом вдруг тучи хаоса разошлись и началась новая жизнь…

Началась новая жизнь…

А дальше вы и сами все знаете.

У меня есть один вопрос – что потом стало с П.?

Молчание. Замешательство. На заднем плане встает один старик и выходит на свет как бы от свечи между рассказчиком и слушателями.

– вы хотите знать, кто этот П.?

Молчание.

– П. – это я…

Полнейшее замешательство. Все смотрят на Рассказчика, ждут его реакции, но он пока что просто сидит и смторит.

Вы не представляете себе, что я пережил за последние годы. С детства я мечтал быть суперагентом. Я играл с детьми по двору, я смотрел фильмы про Джеймс Бонда, играл в компьютерные игры про агентов. Я очень хотел стать Джеймс Бондом. Это была мечта всей моей жизни.

А потом произошло событие, перевернувшее мою жизнь с ног на голову.

Мы с друзьями играли в спецслужбу на заброшенном складе. Игра получалась веселой, нам никто не мешал, но вдруг мы заметили в центре склада группу людей, одетую в черные костюмы. Один из них передал другому чемодан, мы с друзьями спрятались за стенкой довольно далеко от этого места. Я убедительно просил своих друзей не шуметь, мое детское сердце чувствовало в этих людях опасность, но они меня не слушали. В итоге нас заметили.

К нам подошел один из охранников. Я понял, что нас хотят убить, но в это время к нам подошел босс одной из сторон и спросил, что мы тут делали. Большинство моих друзей начало плакать при виде грозно настроенного человека с пистолетом, и я понял, что надо что-то предпринимать. Я встал и с полной уверенностью произнес:

– мы шпионили… Играли в шпионов…

По выражению лиц я понял, что охранник опять готов меня убить, а вот босс одобрительно улыбнулся. Действительно ли он улыбался, я не знаю, поскольку я не видел его глаз. Босс одел очки и точно знать, что думают эти люди не мог знать никто, поскольку такие люди никогда не снимают очков.

– шпионов? Хорошо… Ты любишь играть в шпионов…

– П….

– П…

– да, очень.

– а хочешь работать шпионом?

я не знал, что отвечать.

– да.

– тогда иди и проследи, что бы вокруг этого заброшеного склада никого не было. А если кто-нибудь появится, сразу беги к нам. А если никого не будет, беги отсюда как можно дальше.

– хорошо. – я посмотрел на моих друзей. – хотя нет, стойте! Если вы хотите, что бы я отсюда убежал, значит, вы не хотите, что бы я видел вас и дальше. Значит, это для вас важно, и вы не хотите, что бы кто-нибудь кроме нас об этом узнал.

– черт, ты необычайно умен, парень! – даже не глядя на его глаза, я понял, что он удивлен – Давай ты будешь следить за безопасностью всех моих следующих сделок.

– давайте! – сказал я и только потом понял, как это слово изменило мою жизнь.

Лежа ночью в постели я все никак не мог заснуть и думал о происшествии. А потом понял, что это и есть какая-то секретная организация. И если буду хорошо учиться, то, возможно, меня примут туда работать. Хотя почему – возможно? Меня туда точно примут.

С тех пор я уже не мог спокойно спать, есть пить и сидеть. Мысль о том, что моя самая заветная мечта скоро сбудется не давала мне жить спокойно.

Я начал усиленно учить право. Я начал заниматься физкультурой. Я делал все, что мог для того, что бы работать в этой спец службе.

Я как будто провалился в черную дыру и попал в другое измерение.

Вся моя прошлая жизнь, школа, родители, друзья, все это как будто потеряло для меня свое прежнее значение, все это преобразовалось до неузнаваемости и предстало передо мной в другом, неведомом для меня еще виде.

И тогда мне впервые после происшествия на заброшенном складе стало страшно. Мне хотелось убежать от всего этого. Я думал, что усиленно продвигаюсь к работе на спецслужбу, но на самом деле я был похож на дурачка, ушедшего от этого мира и живущего под стеклянным куполом.

Но пути обратно не было. В конце концов я знал, что мне следует немного подождать и все это пройдет.

И вот я, задумавшись, открываю глаза и оказываюсь сидящим в большом черном кожаном кресле, на мне красивый дорогой костюм от»«бриони»», я смотрю на свой бейдж и не могу поверить своим глазам, но это действительно так – я заместитель директора спецслужбы, в которую хотел попасть.

Вокруг меня толпы подчиненных, в моих руках власть, флаг в моих руках, на столе план действий на ближайший промежуток времени, за спиной два гигантских амбала – моя личная охрана, и все это неописуемо сносит мне бошку. Весь этот придуманный пафос пьянит меня, но я не могу остановиться и что-либо с этим поделать.

День у меня насыщенный и долгий, мой организм настолько ждал этой работы, что готов работать днями без передышки. Все мои подчиненные знают и боятся меня, хотя я ничего такого для повышения свойе значимости не делал. Все меня боятся и уважают – все, кроме моего босса, того самого, со склада.

Чем больше я с ним работал, тем меньше я его знал. Он никогда не снимал очки. Никто не мог даже предположить, о чем он думает в данный момент. Он так же как и я, работал почти без передышек.

Он больше напоминал мне машину, чем человека. Я подозреваю, что он забыл, что такое эмоции много лет назад, но он мой босс, у нас общая спецслужба, впереди всемирная революция, которую мы собираемся взять под контроль и этот уличный певец, который мешает нам изо всех сил, возможно сам этого не подозревая. Да и само суперагенство было очень странным. Перед ним не было трудных целей и препятствий – все было достижимо, все было легко. Через радио и телевидение она влияла на подсознание людей и они хотели только того, что было нужно скперагенству.

Для этого суперагенства ничего не значила человеческая жизнь. Она могла легко убить того, кого могла, следов на месте преступления не находили, люди часто даже не замечали исчезновения их родного человека. Это суперагенство могло все и абсолютно все, и лично у меня не было сомнений в том, что она сможет удержать революцию под своим контролем. Пока я работал на это суперагенство, мне было нечего бояться. А вот что будет потом, когда начнется революция и нас, скорее всего, распустят…

– П. – говорит мне Босс и только тут я понимаю, что у нас планерка, в последний раз я ел семьдесят два часа назад, а спал три месяца назад, но я все еще могу работать. – что у нас с уличным певцом?

Я заглядываю в папку, которая лежит передо мной и понимаю, что она полностью пуста. Ничего, думаю я. Все, что касается моей работы, я знаю и так, без всяких источников информации и ее носителей.

Я пытаюсь хоть что-нибудь рассказать ему про этого человека

и одновременно понимаю, что это мой старый друг, друг моего трижды проклятого детства. И тут я будто почувствовал глаза босса. Он знал обо мне и моих близких гораздо больше, чем я сам мог о них знать. И он знает, что уличный певец – это мой почти родственник.

– ликвидировать – говорит он сухо и переводит течение разговора в другое русло. Я в зале остаюсь один со своими мыслями.

Мне приказали тебя убить. Убить друга моего детства. И раньше мне приказывали убивать, но это было как в игре, понарошку, я не видел этих людей в лицо, никогда раньше их не видел. Я сам и не убивал. Я приказывал человеку и он убивал. А я лишь отчитывался.

Маленькое недорозумение – не я предложил самый лучший план по истреблению тебя, кроме меня никто ничего больше не предлагал.

Я не знаю, что мне делать. Меня второй раз одолевает страх.

Я прихожу в свой кабинет, сажусь за стол и понимаю, насколько сильно я устал. В этот вечер я впервые заснул.

А между тем с тобой надо что-то делать. Время, как и босс, ждать не любит.

Я лично учавствую в твоем похищении и понимаю, что былых чувств во мне не осталось…

Но совсем по другому я чувствую себя, когда ты сидишь передо мной в комнате для допросов, сидишь ты, мой старый друг, друг моего детства, и вот-вот я должен тебя пытать. (плачет)

Мой Босс как будто знал заранее о том, что я тебя не убью. Он это чувствовал. И потом я проследовал за тобой в белый кабинет допросов.

Меня пытал сам Босс. Он, бья меня, спрашивал о том, на кого я работаю, почему я тебя не убил, хотя знал, что то, что я работаю на кого-то кроме него работаю невозможно предположить даже теоретически. Я всегда был ему верен. Еще он внушал мне, что сейчас я попаду в тюрьму на десятки лет, и если попытаюсь

сбежать, то меня, в любом случае, найдут. А что будет дальше, я и сам знаю.

Потом меня отнесли в камеру и почти не кормили. Меня избивали систематически – каждые полчас ко мне лично приходил Босс и пару раз ударял меня и внушал мне, что когда начнется революция, меня найдут и будут жестоко бить, а потом снова бил.

С каждым его ударом во мне оставалось все меньше жизни. Я поседел буквально за пару дней. Я уже не мог физически бесперерывно работать.

Но мои страдания были не вечными. Уже скоро началась революция. Я и другие заключенные слышали шум и гам от выстрелов снаружи тюрьмы. И мы тоже решили взбунтоваться. Точнее, другие решили и освободили меня, поскольку я уже ничего не мог делать.

Как это ни странно, революция чувствовалась только тогда, когда люди собирались вместе. Когда толпы не было, не было и революции. Были лишь отдельно живущие запуганные люди, которые время от времени боролись за еду, воду и остальные жизненно необходимые вещи.

После бунта в тюрьме меня вместе с волной понесли на улицу, где в нас разрядили очередь остатки полиции. Наши ряды бунтовщиков порядели, а меня бросили в одном из переулков, наверное посчитали за мертвого.

Я помню, что пролежал ночь. Потом я встал и кое как доковылял до ближайшего дома, постучал в дверь и мне открыла девушка. Позже я узнал, что у нее был муж, но он умер, выйдя в ряды революционеров, а меня она приютила за тяжелым недостатком мужской силы. Мне было лет двадцать шесть, на вид мне было лет шестьдесят. Из-за моего внешнего возраста люди воспринимали меня иначе. Они думали, что я умнее их самих. Что чем старше выглядит человек, тем в нем больше ума. В каком-то смысле это было правдой для меня.

Из-за внешности меня пропускали по очереди в магазинах, помогали мне делать чисто бытовые дела, которые я не мог делать сам.

Я понимал, что скоро меня должны будут найти люди суперагенства, а всех этих людей, которые восхваляют меня, возможно будут убиты. Это было чувство какой-то скрытой угрозы, нависшей надо мной и всеми, угрозы неявной, но существующей. И все эти действия по убийству меня и многих других, заранее распланированные, выполненные бывшими суперагенствами, как обычно отнесут к очередному проявлению революции.

Все эти люди… Они постоянно живут в неведении. Они никогда ничего не знают и ничего не понимают. Им никогда никто ничего не говорит. Все, что раньше показывали по телевидению – это обрывки одной целой неделимой правды. А люди все это видят и слушают, и у них сформировывается свое мнение о мире, свое мировозрение, которое так далеко от правды.

Я устал. Мне было страшно за людей, которое меня окружали. Я уже не хотел быть никаким супер агентом. Я хотел быть просто обычным человеком. Продолжал жить с той девушкой, которая меня приютила, а ее дети стали мне как родные.

Я нашел себе дом и место, где можно жить.

А некоторые не нашли. И они активно трясли тех, кто нашел.

Они в беспорядочном порядке стучали в двери и если кто-то им открывал, они грабили его дом. И имя им было налетчики.

Жители больших городов жили в постоянном страхе, что бы в следующий раз не постучали им.

И я боялся тоже. Я боялся за себя, за женщину, которая меня приютила и боялся за чужого ребенка, который за это время стал мне родным. Каждую ночь меня одолевал чудовищный нечеловеческий страх.

Но утром я понимал, что этим делу не поможешь и что как бы не шли обстоятельства, нужно с ними мириться. И жил как обычный старый дед.

Одним утром все шло как обычно – я ремонтировал одну какую-то вещь в доме, жена готовила есть, ребенок был занят уроками на верху.

Я продолжал ремонтировать шкаф, и вдруг заметил, что жена пропала и в доме как-то подозрительно тихо. Но мой разум говорил мне, что нечего волноваться и все впорядке. Вдруг в дом кто-то ворвался и я, не сориентировавшись, вышел в холл без какого-то оружия.

Я вышел и весь обмер, мне стало вдвойне страшно – ко мне с коньяком и с пистолетом в руках приближался мой бывший Босс. За ним слышались голоса налетчиков.

– быстро в подвал!

– кто вы? – пытался изобразить удивление я. Неудачно.

– П., я знаю, что это т… – выстрел из дробовика почти по нам перебил его, от этого выстрела по крови закипел адреналин и ко мне на время вернулись былые силы. Я быстро нагнулся и побежал за Боссом в подвал.

Выстрел из дробовика по мне не попал, а вот Босса ранило в плечо. Он сразу похромал в дальний угол подвала и рухнул там на груду газет.

Он положил на землю пистолет и ногой пихнул его ко мне, а потом откупорил коньяк и залпом выпил половину бутылки.

Я впервые увидел его без очков. У него были далекие глаза. Они были не от мира сего. Они видели не нашу реальность. Они видели реальность чисел, анализов и расчетов.

Я понял, что все его планы по тому, что бы взять революцию под свой контроль рухнули.

– кто эти люди, что за тобой бегут? – спросил я.

– не твое дело, жалкая сука. Твое дело сохранить мне жизнь.

В нашу дверь начали бить кулаками и кричать, что бы мы открыли дверь в подвал. Но мне было не до этого.

Я нагнулся и взял в руки пистолет. Черное оружие. Мне стало еще страшнее. Кто знает, сколько людей до этого убил мой Босс, пользуясь этим предметом.

– я не жалкая сука.

Лицо Босса, как и раньше, изобразило удивление. Такое же удивление, как и много лет, когда маленький мальчик, витавший в облаках, обозрел и осмелился защитить своих друзей от верной смерти.

А глаза, как всегда ничего не выражали. Это были глаза мертвого человека. Они как будто ничего не видели.

– да что ты? А кто ты тогда? – лицо выразило самую искреннюю улыбку в мире. – ты тупая гнида. – лицо выразило злость – ты думаешь, что я не знаю, кем тебе приходился этот музыкант?

В нашу дверь начали стучать сильнее.

– тебя никто никогда не уважал. Все тебя презирали. Ты жалкая сука. Ты даже человека убить не можешь. – опять улыбка.

– я не жалкая сука. – я взял пистолет крепче в руки, подошел ближе к Боссу и направил на него пистолет. – я не жалкая сука!!! – закричал я. Моя старость куда-то пропала. Я снова суперагент.

– что ты делаешь? – он не видел меня. В офисах он знал каждый шаг своих подчиненных. Он знал каждую букву в документах, о существовании которых смутно догадывался. Он был слеп с рождения. А здесь, за пределами царства придуманного пафоса, он был абсолютно беспомощным. Здесь была жестокая жизнь.

– я не жалкая сука – я выстрелил в Босса еще раз. Я попал в него наверняка. Негодование кипело в моей крови.

– я не жалкая сука! – я выстрелил в Босса еще один раз. Я точно попал. Слезы застилали мои глаза. Я падал от чудовищной усталости, но находил силы, что бы выстрелить.

– ты все сказал? – спросил Босс, придерживая рукой пробоины от моих выстрелов. А потом он засмеялся. Он смеялся долго и громко, его ха отдавалось глубоко в моем мозгу. – ты не жалкая сука. – ты хуже… Ха ха ха – и он засмеялся опять.

Я уже не мог стоять на ногах. Усталость, стресс и второе дыхание. Что бы мне было легче стоять, я оперся о ближайшую стенку. На стенке висели полки.

На полках я заметил монтировку.

– сука – он попытался опять засмеяться, но внезапно закашлял кровью – сука…

У меня уже не было сил что-то говорить и что-либо объяснять. Чувство, что какой-то энергетический вампир присосался к тебе и выкачивает из тебя энергию, и ему не важно какие ты эмоции выражаешь – он будет рад любой энергии, которую ты ему даешь. Я раньше думал, как мой Босс может работать несколько месяцев без перерыва. Но я ведь тоже работал так, но я не был энерго вампиром… Хотя…

Я взял в руки монтировку и направился к Боссу.

Вы когда-нибудь видели двух пиявок, присосавшихся друг к другу? Я с моим Боссом в этот момент составляли похожую картину.

– сука – удар. – сука – удар – сука – свежая кровь все больше и больше с каждым ударом монтировки брызгала на мое лицо. Я выглядел страшно в этот момент.

– я – удар.

– не – монтировка уже гнется о мягкое тело Босса.

– жалкая – если раньше монтировка врезалась в твердое тело, то сейчас она врезалась во что-то мягкое и нетвердое.

– сука – я бил из последних своих и Босса сил.

– я – пошел я по второму кругу.

– не – я уже не чувствовал энергетической подпитки от Босса. Наверное, он умер. Точнее, я его убил.

– жалкая – теперь и мои силы подходили к концу.

– сука – я почувствовал, как на меня вместо крови летит мозг, вытекающий сквозь пробоины в черепе.

– аааа – закричал я. И ударил в последний раз.

Тут включился свет и я понял, что налетчики сами открыли дверь и видели, как я разделываюсь с Боссом.

– сука… – прошептал Босс, посмотрел мне в глаза – наверное, он все-таки хоть что-то видел – и захлебнулся собственной кровью.

Сзади я услышал сдавленный шепот Налетчиков и повернулся – старо молодой, забрызганный кровью, жестокий и с погнутой монтировкой в руке – и со всей четкостью и ясностью произнес:

– ну что, кто первый?

А дальше я ничего не помню.

Я только почувствовал, что у меня глаза стали как у Босса.

В следующий раз я осознал себе, когда революция закончилась. Начиналась новая жизнь. Я продолжал жить в своем доме. Я начинал понимать, что нет поводов больше для беспокойства, что вся эта ненужная война закончилась.

Но однажды я вышел на улицу и увидел на своем доме надпись болончиком -»«жалкая сука»». И я опять начал бояться.

Я понял, что мой Босс был единственным душевно родственным человеком. И, убив его, я убил часть самого себя.

(возвращение в реальное время)

Я прожил эти несколько лет абсолютно осознанно. Я убил много людей. Я жил в своем сновидении и не видел ничего вокруг. Я давно потерял связь со всем, что у меня было до этого. Однажды я совершил ошибку, а потом всю жизнь о ней жалею. Ты не представляешь, сколько я настрадался за эти несколько лет. У меня нету больше человека, дороже чем ты. Ты – это все, что у меня осталось. Я ничего у тебя не прошу – ни денег, ни жить с тобой рядом.

Я прошу у тебя только одного – прощения. Прошу тебя, прости меня!!! (садится на колени и целует носки рассказчика) прости меня!!!

– встань.

Вытирая слезы, встает.

– я тебя прощаю.

Их Тень на фоне светла.

Шикарная работа

Несколько мучительных недель я в очередной раз после увольнения искал новое место работы. С последнего меня уволили за прогулы, которые были слишком частыми и необоснованными, по мнению, на мой взгляд, не вполне адекватного начальства.

У меня нет какой-то определенной специальности, как и образования кроме начального. Я работал и уборщиком, и маляром, и сантехником, и грузчиком, и охранником, и несколько раз поваром, а еще пару раз менеджером по продажам, в ночном ларьке, всего сейчас и не упомнишь, и это все к моим 25 годам. Как обычно в такой период я скупал на оставшиеся деньги газеты с объявлениями, читал все, что есть наклеенного на остановках, и просто наведывался в избранные совершенно хаотичным способом места моей потенциальной занятости.

В одной преуспевающей производственной компании с громким именем «Шанс», штат которой насчитывает около 10 тысяч сотрудников, свободной оказалась вакансия менеджера по чистоте, как выяснилось это тоже, что и должность уборщика, но представленная в более изящной форме. Мне было абсолютно не важно, какую в этот раз мне сделают запись в трудовой книжке, поэтому я сразу согласился на поставленные передо мной условия и назначенный на завтра первый рабочий выход.

На следующее утро я как обычно уже опаздывал, моя одежда не высохла после вчерашнего дождя, поэтому я надел новенький костюм-тройку моего старшего брата, полностью осознавая всю тяжесть ожидающих меня вечером последствий. Когда я забежал в вестибюль, на электронном табло громадных часов было ровно полчаса спустя начала моего первого рабочего дня.

Я замер в центре зала и глубоко вздохнул от охватившего меня отчаяния, предвкушая последующий за этим опозданием отказ работодателя. Пока я так стоял в нерешительности, ко мне подошел пожилой человек очень презентабельного вида, он обратился ко мне с теплым приветствием и сказал, что уже давно ждет меня. Я начал было извиняться, но он прервал меня и доброжелательно успокоил относительно малой значимости моего опоздания.

Седой человек в черном костюме, белой рубашке и галстуке попросил меня следовать за ним. Мы поднялись на 10 этаж здания и повернули в правый коридор. Старик открыл ключом первый кабинет и пригласил меня жестом войти. Кабинет был более чем шикарен, подобную роскошь я видел, пожалуй, только по ту сторону экрана телевизора. В кармане у моего спутника зазвонил телефон, он спешно порекомендовал мне осваиваться на новом рабочем месте, а в случае какой-либо необходимости обращаться прямо к нему. Он выбежал из кабинета и скрылся за дверями лифта. Я совершенно растерянный от всего произошедшего выглянул из кабинета и прочитал надпись на двери: «Начальник отдела связей с общественностью».

Сегодня ровно год как я работаю в компании «Шанс» в должности начальника отдела связей с кем-то там. Я понятия не имею, что должен делать согласно занимаемому положению. Старика, что показал мне кабинет и дал от него ключ я больше не видел. Никто вообще не заходит ко мне. Каждый день я прихожу на работу и схожу с ума от безделья в стенах своего собственного кабинета. Девушка, что принесла мне в первый рабочий день банковскую пластиковую карточку, исправно перечисляет туда ежемесячно приличные суммы. Грех жаловаться, господа, но временами невыносимо хочется знать: «Начальник, какого именно я отдела и где собственно мои подчиненные?»